Азартные игры волшебников

Автор:
Ева Никольская

Азартные игры волшебников

Ева Геннадьевна Никольская

Кристина Зимняя

Азартные игры волшебников #1

Светлой фее с кучей неприятностей и темному магу, который временно исполнял обязанности ее слуги, было явно не по пути. Но она не знала, к кому обратиться за помощью, а он считал, что должен оказать юной хозяйке услугу за свое спасение и приют. Вот так Аделаида Ванн Грэниус и согласилась на участие в тайной игре волшебников, предложенное ей Ниром. Да только азартные игры, как известно, затягивают, а неискушенные феи совсем не умеют сопротивляться соблазну, особенно когда на кону стоит личная свобода и честно заработанное имущество. Эх, знал бы Нир, в какие приключения по его вине вляпается Ада, сам бы за нее все долги отдал!

Ева Никольская, Кристина Зимняя

Азартные игры волшебников

Из письма, составленного прославленным менестрелем, которому поручили четыре года назад описать единственную дочь семьи Грэниус так, чтобы ее персоной заинтересовались женихи, выбранные главой семейства

…В одной волшебной стране в семье любящего отца жила-была юная дева по имени Аделаида. И была она хороша собой, умна не по годам, вежлива и

трудолюбива, а также мила, добра и молчалива. А то, что от природы белокура да фигуриста, лишь добавляло ей достоинств. И дар у девушки необычный был, в хозяйстве нужный, и отец у нее богатый да именитый – маг темный со стажем и рекомендациями от самого короля. И… да что там говорить! Смотреть товар лицом надобно да сватов засылать, пока такое сокровище более шустрые претенденты на руку, сердце и отцовское приданое не увели…

Глава 1

– Нирррррр!!! – открыв дверь с ноги, заорало «белокурое сокровище», едва переступив порог собственного дома.

Дом мужественно выдержал и ее вопль, и некорректное с собой обращение. Не привыкать. Лишь цветы, растущие по всему холлу, испуганно отпрянули от хозяйки, боясь очередной несправедливой экзекуции, которые, к счастью для «зеленой братии», случались редко, но… все-таки случались.

– Где тебя нелегкая носит, когда ты мне так нужен?! – Бросив на увитый растениями диванчик свою походную сумку, девушка рухнула рядом с ней и всхлипнула. – Ни-и-ир, – жалобно простонала она на пару тонов тише, – ну, пожалуйста, будь дома, а?

Он появился неожиданно. Впрочем, как и всегда. Бесшумная походка, уверенные движения и бездна непробиваемого спокойствия. Находка, а не слуга! В руках его сверкал серебряный поднос с кувшином лучшей успокоительной настойки. Этот чудодейственный напиток девушка готовила по рецепту из бабушкиной книги и продавала в ближайшем городе. Отличное средство от стрессов с легкой хмельной составляющей, но без тяжелых последствий на утро-день-вечер-ночь… в зависимости от времени приема волшебного эликсира и пробуждения после него. Собственно, продажа уникальных растительных сборов да возвращение к жизни чахлых полей, огородов и просто домашних растений являлись основой профессии дипломированной цветочной феи по имени Аделаида Ванн Грэниус.

Для друзей она была малышкой Адель, для недругов – исчадием ада[1 - В Мире Живых принято считать, что после смерти человека (или нелюдя) его душа отправляется на суд богов, а оттуда на перерождение либо в ад, где заправляют

всем демоны, либо в рай, где хозяйничают ангелы. Первые чернокрылые и злобные, вторые белокрылые и добрые. В аду мучение для грешных душ, а в раю благодать для душ праведных. Иногда ангелы или демоны снисходят до контакта с живыми людьми. Первые – чтобы наставить на путь истинный, вторые – чтобы заключить сделку. Также существует мнение, что у каждого человека есть свой ангел-хранитель и демон-искуситель, его незримые спутники по жизни. Но… это всего лишь мнение. – Здесь и далее примеч. авт.], для родственников – «позором семьи и белым пятном на их черной репутации», для бабушки – «бедной девочкой во враждебном окружении зацикленного на традициях клана», для преподавателей – «талантливой ученицей с опасной тягой к запрещенным экспериментам», а для всех остальных – просто госпожой феей.

Схватив стакан, девушка осушила его одним махом и со стуком опустила на поднос, после чего потребовала вторую порцию. Слуга понимающе хмыкнул и налил ей еще. Он осторожно присел на подлокотник, глядя на хозяйку сквозь лиловые стекла круглых очков. Самодельных, но довольно симпатичных. Зачем они ему, Нир так и не удосужился рассказать. В версию о плохом зрении Адель не верила. А вариант: чтобы скрывать чересчур прозрачные, серебристые глаза от окружающих, – не признавал уже он. О том, что ее новый слуга из темных, девушка знала давно, но предпочитала не поднимать эту тему, так как, во-первых, мужчина не любил распространяться о своем прошлом, а во-вторых, юная фея искренне ненавидела всех темных. Ну, почти всех… Исключения все-таки были. И этот отдельно взятый индивид, по воле случая оказавшийся на ее пути, полностью устраивал девушку как работник, собеседник и охранник, если надо было кого-то чересчур надоедливого (например, посыльного от папы или гонца от хозяина Черной реки) попросить покинуть территорию ее имения.

«Имение»… Какое сладкое слово. Небольшой домик в два этажа и девять комнат, роскошный сад да хозяйственные постройки – ее крепость, ее гордость, ее собственность, приобретенная на честно заработанные еще во времена учебы деньги. И зачем все это понадобилось темному магу, богатому и знатному до неприличия? Клочок земли, который она так лелеяла и любила. Мог бы год назад выкупить, когда у дома был другой хозяин, так нет же! Ему теперь приспичило! А она не хотела продавать. Не из вредности, а потому что ей тут нравилось. Ни одной монеты Адель не попросила у отца, когда покупала новое жилище, разве что пригодилась помощь бабушки в юридических делах. С остальными родственниками светлая наследница темной семьи не общалась принципиально последние лет пять, с того самого дня, как сбежала из родового гнезда под теплое крылышко лояльной старушки, которая сама, будучи некромантом, не

брезговала готовить травяные отвары по рецептам из своей любимой книги. Все попытки отца выдать дочь замуж за темного мага провалились с треском, как не увенчалось успехом и его желание утопить нерадивую наследницу еще во младенчестве (опять же спасибо бабушке!), чтоб не позорила своей светлой сутью в будущем.

И… вот оно, будущее! Вот она – белая ворона с характером гарпии и упрямством тысячи ослиц. Исчадие ада, называющее себя воздушным и легким именем Адель. Гордая, неглупая, злопамятная. Назло всем она окончила столичную Академию светлого искусства[2 - Академия светлого искусства и Академия темного искусства – два высших учебных заведения для магов из пяти, существующих в стране Тикки-Терри. Есть еще Академия стихий, Академия духа и Университет смешанных магических искусств.], получила диплом с отличием и стала вести размеренную жизнь практикующей цветочной феи, купив дом на окраине волшебной страны Тикки-Терри[3 - Тикки-Терри – волшебная страна, где проживает фея. «Терри» – на древнем языке, который лег в основу всех языков Мира Живых, означает «земля» и добавляется к названию любой страны вышеупомянутого мира. Существует также общий язык, на котором жители разных стран общаются друг с другом.], границы которой омывала Черная река. Но жизнь – лошадка полосатая: после приятного спокойствия, длившегося почти год, на Аделаиду Ванн Грэниус навалились неприятности.

– Госпожа желает отобедать? – вежливо спросил Нир, переходя на нейтральную тему.

Легкого щелчка пальцев хватило, чтобы зеленая ветвь, фривольно расположившаяся рядом с ним, нехотя переползла на спинку дивана и лениво свесилась вниз, выдерживая безопасную дистанцию и от него и от феи.

– Нет, – отмахнулась Адель.

Второй стакан настойки она пила значительно медленней первого. Вкус мяты приятно холодил, отвлекая от насущных проблем. Взгляд черных глаз блуждал по симпатичному коврику, лежащему под ногами. На его густом ворсе остались темные следы от девичьих туфель. В другие дни девушка непременно разулась бы в прихожей, как и положено аккуратной хозяйке, но… сегодня день был особенный, а точнее сказать – кошмарный!

Из груди печальной блондинки вырвался тяжелый вздох, а с губ сидящего рядом слуги слетел осторожный вопрос:

– Что на этот раз случилось, госпожа? – Она молчала, и он предположил: – Опять лавочник неверно посчитал прибыль от продажи ваших снадобий? Или мыши сгрызли корневища, над которыми вы со своим эльфийским приятелем корпели последние три месяца?

Не будь в голосе Нира столько иронии, его собеседница среагировала бы иначе, но…

– Заткнись, умник! – рявкнула она, сверкнув глазами. – Меня послезавтра в рабство на двенадцать месяцев забирают, а ты… – Очередной предательский всхлип был запит большим глотком настойки.

– Это за что же? За примерное поведение благочестивой феи? – заботливо подлив в ее стакан еще немного напитка, поинтересовался слуга.

– «За вторжение на чужую территорию и проведение там колдовских работ», – нехотя процитировала Адель решение суда и снова прильнула к стакану.

Ей хотелось выговориться. Поплакаться в жилетку. Пожаловаться на несправедливость судьбы, на собственную наивность и вообще на всех и вся, вот только изливать душу перед старым гномом, доставшимся ей вместе с домом в качестве дворецкого, или перед двумя крылатыми псами, игравшими на лужайке, было как-то… не совсем то. Другое дело – поделиться проблемами с лучшим другом, но он по недремлющему закону подлости в отъезде и вернется только завтра. Так и вышло, что единственный более-менее подходящий собеседник, способный оценить весь масштаб ее горя, – слуга, нанятый месяц назад.

Человек-загадка с темным прошлым и долгом жизни[4 - Долг жизни – долг за спасение жизни, который берется оплатить спасенный своему спасителю.], который он обещал вернуть ей при случае. Она отказывалась – он настаивал, она плюнула на споры – он перестал поднимать щекотливую тему. Ему нужна была работа и тихий уголок, где можно отсидеться и поразмыслить о будущем, ей не помешали бы в хозяйстве крепкие мужские руки. На том они и сошлись. Нир остался служить у Адель, а она не распространялась особо о личности работника

и его появлении на ее территории. Даже Эмилли-элю[5 - Эмилли-эль – имена всех эльфов в Мире Живых оканчиваются на «эль», это символизирует их принадлежность к данной расе. В неофициальной обстановке «эль» обычно не произносят. (Сокращенный вариант имени друга феи Эмилли-эля – Эмилли или Эмиль.)], своему верному другу, с которым была знакома с первых дней учебы в Академии, девушка не открыла эту тайну. Во-первых, договор обязывал, а во-вторых, красавец эльф терпеть не мог Нира, остро чуя его темную сущность. Подливать масла в огонь их и без того натянутых отношений Ада не желала. Слуга ее полностью устраивал (где сейчас найдешь рабочую силу за такое скромное вознаграждение, еду и кров?), друг – тоже (светловолосый, высокий, из знатной семьи, а уж про таланты его и говорить нечего: эльф он и есть эльф, безупречен во всем! Ну, то есть во многом). Зачем ему знать о той кошмарной ночи, когда Адель впервые увидела Нира? Копать начнет, допрашивать, информацию собирать – и останется в результате цветочная фея без хорошего слуги, а ей его помощь ой как нужна. Особенно сейчас.

– Рассказывайте, госпожа, – вздохнув, сказал Нир. – Во что на этот раз вляпаться изволили?

Она подняла голову, пристально посмотрела на него и, не найдя в лице собеседника никакого намека на издевку, придвинулась к нему поближе, жалобно шмыгнула носом, после чего скомканно поведала о своих неприятностях, которые в ее понимании имели масштаб жизненной катастрофы.

Наивная идиотка, дура набитая! Надо же было повестись на хорошее вознаграждение и слезливые уговоры незнакомого заказчика, попросившего ее вернуть к жизни засохшее поле. Откуда ей было знать, что земля, на которой она вырастила за полдня целый цветник, принадлежит проклятому магу – хозяину Черной реки, а не тому «милому» старичку, который ее нанял. Она все сделала качественно! Красиво получилось, необычно: пустошь, не плодоносящая много лет, превратилась в райский сад, а усталая, но довольная результатом (и полученными деньгами) Адель вернулась вчера домой и крепко уснула до утра… чтобы подскочить с кровати как ошпаренная от громкого стука в окно второго этажа. Милая птичка… симпатичная… угу. От желания поймать ее за хвост и ощипать, как курицу, девушку удержал лишь голубой браслет на лапе – символ голубиной почты. Доставленная крылатой посланницей повестка окончательно добила вставшую не с той ноги фею.

А спустя пять часов в городском суде был вынесен приговор. В нем говорилось, что за нарушение частной собственности и колдовство, сотворенное без разрешения владельца затронутой территории, цветочная фея Аделаида Ванн Грэниус обязана заплатить штраф в размере одного стандартного сундука золота[6 - Стандартный сундук золота – мера крупных расчетов, признанная в государстве Тикки-Терри. Для мелких расчетов приняты денежные единицы: «золотой» и «серебряный». Выглядят они как обычные монеты с изображением монарха-основателя данной страны.] или стать рабыней оскорбленного землевладельца на календарный год (двенадцать месяцев). Постановление должно вступить в силу через три дня после того, как было оглашено. Значит, послезавтра конец свободе, конец мечтам… конец всему!

– И что думает делать маленькая госпожа? – Спокойствие в голосе собеседника работало как магнит, девушка потянулась к нему, словно бабочка на свет, но вместо ожога ощутила тепло чужой руки, мягко коснувшейся ее волос.

В такие моменты Адель казалось, что Нир старше не на шесть лет, как он сказал, а на все шестьдесят. Уравновешенный, чуть насмешливый, надежный… как почившая нынешней весной бабушка. Была б она жива сейчас, нашла бы для внучки этот пресловутый сундук золота. Но… увы. Нет бабушки, нет выхода из сложившейся ситуации, нет опыта, нет идей. И пусть временное рабство в их стране – вещь привычная и совсем не позорная, но легче от этого почему-то не становится. В голове одни глупости на тему побега из страны или торжественного испития яда, приготовленного по собственному рецепту. Того, которым мышей травят и крыс. Но разве же она – молодая, полная жизненных сил, планов и мечтаний, похожа на противного грызуна?! За что ей подобная участь?

Адель утерла тыльной стороной ладони вновь навернувшиеся слезы и, упрямо вздернув подбородок, мрачно изрекла:

– Золото искать.

– У вас есть карта с указанием, где клад зарыт? – пряча улыбку в уголках губ, спросил слуга.

– Нет, – насупилась девушка и отодвинулась, прихватив с собой очередную порцию успокоительной настойки.

– Тогда как? Попросите помощи у отца?

– Да лучше в рабство! – с чувством воскликнула она и тут же сникла, представив такую перспективу. – Он же потребует взамен замуж выйти.

– Так, может, и стоит… выйти? Например, за меня. – Темная бровь собеседника выразительно изогнулась.

Он склонил набок голову, и пепельно-русая челка качнулась, обнажив белый шрам на лбу. Уже почти незаметный, благодаря хорошей регенерации мага. Адель знала, что таких отметин на его теле было много, она сама выхаживала этого человека несколько недель после той жуткой аварии, свидетельницей которой ей довелось стать полтора месяца назад. Тогда-то они и познакомились: слуга погибшего темного магистра[7 - Магистр – звание, подтверждающееся экзаменом в одном из вузов для магов и означающее высшую степень владения даром, полный контроль над ним. Чтобы его получить, не обязательно заканчивать учебные заведения. Достаточно просто довести до совершенства свои магические способности. Магистр в данном случае производное от маг.] и цветочная фея, которая слишком поздно возвращалась из города домой. Случай или судьба?

– И где, позволь узнать, ты возьмешь золото? – скептически хмыкнула девушка, оценивающе взглянув на него. – То жалованье, что я тебе заплатила, составляет одну десятитысячную часть от требуемой суммы. Да что там… даже если я продам свой дом, сад и старого гнома с крылатыми псами в придачу – у меня наберется в лучшем случае половина штрафа! А ты говоришь… – Она махнула рукой и отпила из стакана.

– Может, я из богатой семьи? Вы же не знаете наверняка, госпожа, – проговорил Нир. – Я обязан вам жизнью – это отличный повод вернуть долг.

– Но ты же темный! – с раздражением воскликнула фея. – Я ни за что не выйду замуж за темного!

– О! Простите, я забыл о вашем негативном отношении к нашему брату, – с ледяной вежливостью произнес он. – Тогда не смею больше навязываться со своими недостойными предложениями и желаю вам приятно провести ближайший год в рабстве у хозяина Черной реки. – Молодой человек поднялся и,

легко поклонившись, направился к выходу из холла.

– Ни-и-ир, – раненой волчицей взвыла Адель, глядя на его удаляющуюся фигуру. – Ни-и-и-и-ирррррр! – прорычала она, вскочив с дивана, и в ярости топнула ножкой.

– Да, моя госпожа? – обернувшись в дверях, беззаботно улыбнулся он. – Желаете отобедать?

«Тобой!» – хотелось крикнуть ей, но вместо этого девушка властно проговорила:

– Позаботься о подготовке романтического ужина. Затея с замужеством, действительно, хороша. Недавно ко мне «клеился» один герцог. Не светлый, не темный… просто богатый и вполне симпатичный вдовец. Кто знает? Может, и выйдет толк из твоей идеи. Попытка не пытка. Да и свежее приворотное зелье как раз готово, – задумчиво добавила она, не обращая внимания на удивленное выражение лица своего слуги.

– Эм, Светлая Госпожа, какие-то несветлые методы вы хотите использовать, – не без ехидства заметил он. – А как же честь, совесть, свобода выбора и прочее?

– Не тебе меня судить, темный! – с нескрываемым презрением бросила девушка. – Если хочешь помочь мне сохранить доброе имя и вернуть долг, одолжи лучше денег, коли они у тебя и правда есть.

– Ну что вы, Аделаида, – улыбнулся ей Нир, – будь у меня золото, я давно бы просто расплатился с вами за свое спасение.

– Тогда зачем завел тему о замужестве? – нахмурилась Адель, испытав легкую досаду.

– Чтобы посмотреть на вашу реакцию. – Улыбка Нира стала шире.

– Насмотрррелся? – с угрозой в голосе поинтересовалась она.

– О да!

– А теперь пошел вон отсюда!

Слуга усмехнулся и ретировался, мягко прикрыв за собой за дверь.

– Болван! – выдохнула хозяйка, смахнув рукавом слезы, на этот раз злые и колючие, словно льдинки.

– Фея, – фыркнул по ту сторону «баррикады» Нир, вложив в это слово все, что он о ней думал.

Глава 2

– Моя фе-э-я, – сладко улыбаясь, пропел изрядно выпивший герцог и поцеловал протянутую ему ручку. – Какой приятный сюрприз видеть вас сегодня. Моя кошечка, моя птичка, мой ангелочек, моя… мое… – Язык его заплетался, а масленый взор то и дело опускался ниже линии шеи и тонул в декольте спутницы.

На эту судьбоносную встречу Адель надела самое откровенное из всех имеющихся в ее гардеробе платьев. Бабушкин подарок на совершеннолетие… в жизни бы не напялила такую срамоту! Но… искусство требует жертв. В данном случае искусство обольщения. Шутка ли – женить мужика за сутки?! Да еще и богатого мужика, именитого, с фамильным замком и землями к нему прилегающими. Тут все средства хороши: от соблазнительной внешности до колдовства.

– Мое… – снова проблеял кавалер, тщетно подыскивая нужное слово.

– Сокровище, – подсказал Нир, подливая в его фужер вино.

– Точно! – обрадовался герцог и принялся лобызать изящную ручку застывшей с каменной физиономией девушки. – Мое сокро-о-вище-э! – запел он, а отошедший от стола слуга тихо заметил:

– Действительно «сокровище», угу. Минимум на сундук золота тянет.

Адель вспыхнула, зло покосившись в его сторону, а пьяный герцог, увлеченный целованием ее пальчиков, пропустил реплику мимо ушей.

Ужин подходил к концу. На сад, где был накрыт стол, постепенно опускалась ночь, окутывая звездным шатром окрестности. Горели фонари, пели птицы… Фея и ее гость танцевали под тихую музыку, доносившуюся из открытых окон дома.

– Ай! – воскликнула она, когда тяжелый сапог с металлической пряжкой наступил на ее миниатюрную ножку.

– Прррростите, прэлестница, – запыхтел герцог, крепче обнимая девичью талию. – Ох! – в следующую секунду выдохнул он и присел, так как острый каблучок нанес ответный удар.

– Что-то не так? – с невинной улыбкой поинтересовалась Адель и слегка отстранилась, а мужчина принялся сбивчиво оправдываться, сам не зная за что.

Еще бы! Вино в равной пропорции с приворотным зельем способно сбить с толку кого угодно!

Немного потоптавшись в саду, танцоры рваными движениями под шипение феи и извинения герцога переместились в холл. Затем поднялись по лестнице, пару раз упали (к счастью, без травматических последствий), после чего эта покачивающаяся из стороны в сторону парочка, мысленно подсчитывая синяки и ссадины, добралась-таки до просторной спальни. В ней пахло горными цветами с чуть сладковатым сонным ароматом, горели зажженные Ниром свечи, а в высоких фужерах призывно мерцало вино. Белое – для госпожи и красное – для ее кавалера.

– Моя краса-а-вица, – заголосил герцог во всю силу своей глотки. – Иди ко мне, мой цвэто-о-чек аленький! – Он оставил в покое ее руку лишь для того, чтобы заполучить в свои медвежьи объятия всю девушку целиком. Но фея ловко вывернулась и, отступив к стеклянному столику с напитками, протянула мужчине предназначенное ему угощение.

– Глоток вина, мой дорогой? – промурлыкала она сахарным голосом, от которого так сильно запершило в горле, что девушка едва не раскашлялась.

– Успеется, – оглаживая сальным взглядом ее точеную фигурку, отмахнулся герцог и неровной походкой двинулся к ней.

Белокурая искусительница обогнула столик и остановилась, продолжая держать в руке фужер.

– А я бы выпила немного, – сказала она, поднимая и второй. – За начало нашей… э-э-э… чудесной дружбы. Неужели вы, мой герцог, не составите мне компанию и не поддержите этот тост? Или вам не по вкусу мысль о…

– Прекрасный тост от моей пре-э-элестной фе-э-и! – перебил мужчина, беря из ее рук фужер. – Наша дружба… ах, наша дружба! – Он мечтательно закатил глаза и пошатнулся, едва не потеряв равновесие.

– Да, да, наша дружба, – поторопила его Адель, указав взглядом на вино, которое покачивалось в трясущихся пальцах изрядно набравшегося господина. – До дна?

– До дна! – радостно согласился он и, расплывшись в предвкушающей улыбке, опрокинул в себя очередную порцию багряного напитка. – Хорррошшшо пошло! – утерев светлые усы, сообщил мужчина.

Он немного подумал, призывно развел в стороны руки и пошел на девушку, игнорируя такое мелкое препятствие, как стол. Последний держал оборону, как мог, но в итоге отлетел вправо вместе с пустым фужером, в то время как его хозяйка отпрыгнула влево, расплескав свой напиток по ковру, и неуверенно попятилась, испугавшись страстного взора потенциального супруга, к которому прилагалась пьяная физиономия и нехилых размеров комплекция. Герцог был мужчиной статным, ширококостным и в меру упитанным. А в данный момент еще и чересчур любвеобильным. Впрочем, от ловеласа, находящегося в спальне симпатичной девушки, соблазнявшей его весь вечер, другого поведения и ожидать не следовало. Адель и не ожидала. Она медленно отступала к кровати, он надвигался, бормоча какие-то банальные комплименты. Фея хлебнула для храбрости вина, допив то немногое, что осталось после недавнего орошения интерьера, и, громко икнув, проговорила:

– А может… поговорим?

Герцог на секунду застыл, тупо хлопая ресницами, потом тряхнул пышной шевелюрой, погрозил ей пальцем, после чего протянул:

– Не-е-е, моя лапушка. Вот в постэ-э-ли и поговорим!

В следующее мгновение его крупная туша навалилась на Адель, огромные лапищи перекрыли ей пути к отступлению, и, сдавленно пискнув, девушка оказалась прижата горячим, как печь, телом кавалера к своей собственной кровати.

– А… теперь поговорим? – спросила она после продолжительного ерзанья, в процессе которого пыталась принять позу, чтобы можно было хотя бы дышать. Герцог же в свою очередь старался лечь поудобней, чтобы иметь возможность не только любоваться на будущую любовницу, но еще и как следует ее пощупать.

– Конэшно, моя фэ-э-я, – промурлыкал он прямо в ее позеленевшее от запаха перегара лицо и потянулся сложенными в трубочку губами к девичьему рту.

Адель задергалась, герцог лишь крепче ее стиснул. Она заскрипела зубами, он накрыл ее плотно сжатые губы влажным поцелуем с привкусом вина и печеной курицы, которую уплетал за ужином. Девушка прокляла свою затею, представив, что такие вот ласки ожидают ее каждую ночь с этим пусть и богатым, но совсем не приятным ей человеком. А потенциальный муж чуть приподнялся на локтях, окинул свою «добычу» похотливым взглядом, затем всхрапнул, словно загнанный конь, и, вместо того чтобы продолжить начатое, с перекосившейся мордой завалился на фею.

– Э?.. – пробормотала она и замолчала.

Ответа не последовало.

Где-то с минуту юная авантюристка просто лежала, боясь пошевелиться. Затем принялась осторожно выбираться из-под обмякшего тела, не подающего никаких признаков жизни. Удалось ей это с трудом. Следующие пару минут

Адель приводила в порядок сбившееся дыхание, сбесившееся сердце и ошалевшие с перепугу мысли. Потом девушка, пыхтя от усилий, перевернула на спину неподвижного герцога, поводила рукой перед его выпученными глазами, подергала за усы, за уши и нос, пару раз щипнула, оттянув грубую кожу пунцовой щеки, и только после этого решила проверить пульс, которого, как и ожидалось, не было. Склонившись к груди мужчины, фея окончательно убедилась в том, что сердце его не бьется, а значит… клиент мертв, что в планы новоявленной обольстительницы ну никак не входило. Отодвинувшись от несостоявшегося супруга, она какое-то время молча смотрела на него, не веря собственным глазам и все еще надеясь, что это шутка не в меру пьяного кавалера. Но он не шевелился, а тишина, повисшая в комнате, продолжала давить на нервы. Вскочив с кровати, Адель тихо всхлипнула, прижала к груди дрожащие ладони и жалобно проскулила, покосившись на закрытую дверь:

– Нир… Ни-и-ир, а… – Вытирая бегущие по щекам слезы и искренне жалея, что больше нет вина, девушка заорала так, что задрожали стены: – Ни-и-и-иррр! – После чего почему-то добавила: «А-а-а-а-а-а-а-а», «убивают» и… «пожа-а-а-ррр!!!».

Стоило ли так удивляться, когда слуга, выбив плечом запертую герцогом дверь, влетел в спальню с ведром наперевес и с пузырьком темной жидкости в зубах? Наверное, нет.

– Мм? – спросил он, глядя на вполне живую хозяйку, застывшую посреди не тронутого огнем помещения.

Вместо ответа девушка громко всхлипнула и указала на мужчину, распластанного по постели.

– А при чем тут пожар? – взяв в руку пузырек, спросил темный и, еще раз окинув взглядом комнату, поставил ведро возле двери.

– Ну, – Адель смутилась, – я звала тебя, а ты не приходил. Вот и… Что с ним, Нир? Он же должен был просто заснуть… А… а… – Не выдержав, она снова расплакалась. – Почему он не… не… не шеве-е-лится? П-почему? Ты сколько снотворного в вино добавил?

– Десять капель. – Молодой человек деловито прошелся по комнате, поднял стол, провел по нему рукой, будто стряхивая несуществующую пыль, и водрузил на середину пустой фужер с отколовшимся краем да темный флакон, принесенный им с собой. – Как вы и приказывали, госпожа.

– Тогда почему… – Фея не договорила, лишь кивнула в сторону гостя и снова начала тихо всхлипывать.

Косметикой она не пользовалась, будучи от природы девушкой не только хорошенькой, но еще и яркой, поэтому бояться за размазанную тушь смысла не имело и можно было вволю хлюпать носом, растирая по нежной коже соленую воду. Хотя какая, к демону, косметика, когда в ее постели труп?! Труп! Вот только полное осознание этого факта никак не приходило к фее, которая все еще надеялась на счастливый финал разыгравшейся трагедии.

Нир подошел к герцогу, с интересом посмотрел на выражение его лица, поводил раскрытой ладонью над бездыханным телом, кивнул своим мыслям и, повернувшись к хозяйке, пожал плечами:

– Слабое здоровье, по-видимому.

– Но ведь это не из-за моего приворотного зелья? – робко уточнила она.

– Вряд ли.

– И не из-за снотворного?

– Не думаю.

– Ты точно соблюдал все пропорции, когда готовил напиток для «постельной сцены»?

– Обижаете, госпожа, – поджал губы собеседник. – Я всегда четко следую вашим указаниям.

– И настойку взял? В красной банке? – Девушка начала нервно расхаживать по комнате, нарезая круги вокруг стеклянного столика. На покойника она смотреть

боялась. Руки ее по-прежнему дрожали, а искусанные губы слегка посинели от переживаний.

– Само собой. В красной банке на третьей полке, рядом с приворотным зельем, – отчитался слуга.

– Да-да… Что?! – Фея замерла на полушаге и резко повернулась к нему. – Но снотворные порошки и капли я обычно храню ниже, – рассеянно пробормотала она и взяла со столика пузырек, чтобы в следующую секунду, машинально отвернув крышку и сделав глоток, отшвырнуть его в сторону с криком: – Смерти моей хочешь?! Что это за гадость?

– Цыплячья кровь для имитации потери девственности в объятиях герцога. Я купил ее сегодня в городе, как вы и приказывали.

Адель сплюнула, напрочь позабыв о манерах настоящей леди, брезгливо вытерла рот, а потом вдруг начала стремительно бледнеть, после чего затряслась и медленно осела на пол. Нир подбежал к ней и попробовал поднять, но фея замотала головой, отталкивая его руки. Лишь через пару минут она смогла наконец справиться со своим состоянием и выговорила, а точнее проорала:

– Т-т-ты добавил десять капель крысиного яда, придурок! Ты же отравил его… слышишь?

– Хм, невелика потеря, – как-то очень уж спокойно ответил слуга.

– Как ты мог перепутать полки…

– Ваше упущение. Следовало точнее давать координаты.

– Но запах…

– У меня после аварии плохо с обонянием.

– А надпись на банке с ядом?

– Я близорук.

– Нирррр!!!

– Да, госпожа? Принести вам успокоительное или помочь перебраться в кресло? А то ведь на полу сидеть неудобно. Ножки застудите и еще что…

– Заткнись! – взвизгнула девушка, схватившись за голову. – Бесчувственная ты скотина! Герцог был хорошим человеком, хоть и падким на женский пол…

– Не только на женский, – тихо поправил ее собеседник, но Адель не слушала.

– Его уважали, ценили… Он был порядочным и… и… – Слова застревали в горле, а из покрасневших глаз продолжали течь тонкие ручейки слез.

В этот момент самостоятельная цветочная фея напоминала заплаканного ребенка. Маленького и испуганного.

– Угу, порядочным скотом, который сжил со свету трех жен, прикарманив их приданое, а также довел до самоубийства любовницу, отказавшись признавать ее будущего ребенка, – ровным голосом, в котором звучали металлические нотки, сказал Нир.

– А? – Фея вскинула голову, уставившись на него так, будто впервые увидела. Слезы временно иссякли, остались лишь влажные следы на щеках да прозрачные капли на ресницах. – А откуда ты все это знаешь и почему только сейчас мне говоришь?

– Потому что раньше вы не спрашивали, моя госпожа. А знаю… ну, я ведь в город езжу не только, чтобы продукты закупать для вашего стола. Или вы считали иначе? – Он чуть склонил голову и приподнял рукой очки.

Глаза его в полумраке комнаты горели серебристым светом, от созерцания которого девушка ощутила, как по позвоночнику пробежал холодок. Темный… действительно родовитый темный. Только у них глаза фосфоресцируют. У ее отца и прочих родственников и то меньше светятся. Хотя… Может, это из-за разного цвета радужки?

Фея вздохнула, украдкой рассматривая своего собеседника. Происходящее могло бы быть смешным, не будь оно таким печальным. Сейчас рядом с ней темный маг, о котором она толком ничего не знает, даже его колдовской потенциал ей неизвестен, лишь имя и то, что он был слугой какого-то могущественного волшебника, погибшего в катастрофе. Вот и вся информация… Правда это или ложь? Адель никогда не задумывалась, позволяя слуге хранить собственные тайны при себе. Ее все устраивало… раньше. А теперь при мысли, что она осталась в компании темного (и знакомству их всего полтора месяца), свежего трупа на кровати (поиски которого не заставят себя долго ждать, и очень скоро к ней нагрянут стражи порядка с кучей щекотливых вопросов) и целого списка неприятностей в придачу, Адель становилось дурно. Вот уж хозяин Черной реки порадуется, узнав, что вместо того, чтобы найти сундук золота для оплаты штрафа, она увязла в еще большем количестве проблем, став невольной соучастницей убийства. Пусть герцог и прослыл гадом (если верить Ниру), но до сегодняшней встречи с ней он был живым гадом!

– Вы, госпожа, слишком наивны и доверчивы. Как у заказчика вчерашнего документы на землю не проверили, так и про кавалера своего информацию собрать не удосужились. А о нем много слухов ходит. Не пойман – не вор, конечно, но ведь и слухи на пустом месте не рождаются, не так ли?

– Но почему?.. Почему ты не остановил меня, когда… – Она запнулась, ощутив, как на ее бледных щеках болезненной краснотой вспыхнул предательский румянец.

– Когда вы придумали этот план с вашим «соблазнением» и последующим требованием женитьбы?

Девушка кивнула.

– Просто хотел посмотреть, что получится в итоге. Вы так забавно завлекали герцога в свои сети, и потом это платье… Я впервые видел вас столь откровенно одетой. Должен признать, что вам, госпожа, есть что показать. – Его улыбка была до неприятного учтивой. – А если вспомнить танцы…

– Ты… как… как тебе не стыдно! Как… – Она задохнулась от смеси возмущения и отчаяния, после чего опустила голову и, обняв руками колени, снова заплакала. А слуга неспешной походкой направился к выходу. – Стоять! – крикнула хозяйка.

– Вам надо успокоиться, выпить настойки и решить, что делать с покойником. Непредумышленное убийство по законам этой страны оценивается в три сундука золота или десять лет каторги, – бросил он на ходу.

– Но я не убивала…

– А доказательства? – Молодой человек остановился в дверях и посмотрел на нее. – Есть яд вашего производства, есть мертвец, им отравленный, и есть я, исполнявший вашу волю, добавив десять капель из красной банки в фужер с вином, приготовленный для жертвы.

– Нир, ты сволочь!

– Ну, что вы… Я всего лишь ваш покорный слуга.

– Тогда… тогда сделай что-нибудь со всем этим! Я прика… нет, я тебя очень-очень прошу, пожалуйста, помоги мне, – жалобно попросила фея.

– Как пожелаете, маленькая госпожа, – сказал Нир и ушел.

А пять минут спустя вернулся назад с лопатой вместо серебряного подноса.

– Идемте.

– К-куда? – испуганно спросила Адель, уставившись на него.

– Как куда? – искренне удивился темный. – От трупа избавляться.

– Но…

– Не желаете? – спокойно проговорил он. – Хм… Может, у вас есть идеи получше? Нет? А если подумать? – Нир многозначительно выгнул бровь, чуть опустив очки. – Уверен, что отец давал вам уроки семейного ремесла, пока вы не покинули его дом.

– Ну… – Девушка скривилась, вспоминая вышеупомянутые уроки.

– Не скромничайте, Аделаида. Вы же дочь потомственных некромантов. Поднимите мерзавца и отправьте домой. Пусть он в своей кровати повторно концы откинет, а не в вашей. И никто нас с вами тогда ни в чем не обвинит. Как вариант? – Он повертел в руках лопату, задумчиво разглядывая ее острые края.

– Э-э-э… – неуверенно начала фея.

– Значит, принимается! – перебил ее Нир и улыбнулся. Да так улыбнулся, что Адель снова икнула… теперь, правда, от страха.

Темный маг, свежий труп, хм… Может, ей тоже стоит выпить десять капель яда и не мучиться?

Глава 3

Мрачный замок на берегу Черной реки был погружен во тьму. Высокий и громоздкий, он напоминал каменного монстра, на колючую спину которого напоролось низкое небо. Острые шпили башен, словно иглы на шкуре ощетинившегося чудища, тянулись ввысь и тонули в вязкой ночной черноте. Кое-где в обрывках туч, вечно клубящихся над этим местом, проглядывали робкие звездочки. Они походили на испуганных светлячков в царстве холодного мрака. Скалистый берег, безжизненная земля – ни единого деревца, ни бутона, ни травинки вокруг. Лишь гранитные статуи да причудливые изгибы мощеных дорог, расходящихся в разные стороны от главных ворот.

Огромное здание, окруженное массивной стеной и рвом, связанным с Черной рекой, стояло на приличном отдалении от четырех мостов. Через них (и только через них!) можно было выбраться за пределы одного из самых больших населенных пунктов Тикки-Терри, чтобы отправиться в путешествие по другим городам и странам. Но для этого следовало сначала пересечь территорию, прилегающую к колдовским водам. Подобное путешествие неопасно… в дневное время суток. Но и не очень-то приятно. Ибо берега реки, омывающей город со всех сторон, лишены не только растительности, но и каких-либо построек. Сплошная каменистая пустошь, чередующаяся со скалистыми обрывами, – вот и все «разнообразие» пейзажа принадлежащих Итану Эльт-Ма-Грогану[8 - Итан Эльт-Ма-Гроган – в мире, где обитают не только обычные люди, но и

волшебники, принята общая для всех цивилизованных стран система построения имен.] земель.

Приставка «Эльт» к фамилии означала принадлежность темного мага к элите, «Ма» соответствовало статусу магистра, который присваивался людям и нелюдям, помеченным знаком Эраша[9 - Метка Эраша – родимое пятно в виде замысловатого символа. Имеющий магический дар ребенок рождается с такой вот меткой на коже. Существует классификация меток Эраша, по которой можно определить направленность магического дара носителя. Окончательно формируется «божественный рисунок» на теле одаренных к двадцать пятому году их жизни, соответствующему магическому совершеннолетию.], если они достигали совершенства во владении собственным даром. Подтверждалось данное звание экзаменом в любом высшем учебном заведении, где преподавали магические дисциплины. А «Гроган» было тем немногим, что досталось хозяину Черной реки от родителей. Они же наградили сына фамильным носом: довольно длинным, но тонким, с небольшой горбинкой и хищными крыльями, которые имели свойство подрагивать, когда мужчина злился. По отцовской линии Итану также передались и бледно-голубые глаза. В светлое время суток, когда зрачки похожи на крошечные точки, эти самые глаза в обрамлении черных ресниц казались совершенно прозрачными, что и завораживало, и пугало одновременно. Были те, кто восхищался его внешностью, и те, кто находил подобные черты отвратительными, в то время как их скромный (или не очень) обладатель считал себя мужчиной в самом расцвете сил: в меру симпатичным и не в меру богатым.

На вид хозяину Черной реки было лет сорок или около того, на самом деле – триста двенадцать. Как известно, большинство чародеев, если их уровень силы превышает средний, имеют два возраста: реальный – тот, на который они ощущают себя (величина постоянная, не зависящая от перепадов настроения, болезней и прочего), и номинальный – тот, который отсчитывают от рождения. Поэтому и в Тикки-Терри, и в других странах, где обитают волшебники, можно встретить как многовековых магистров, имеющих внешность подростков, так и убеленных сединами старцев, проживших на белом свете не больше тридцати лет.

Магистры темной и светлой магии. Все у них не как у людей… не как у обычных людей, рожденных без метки Эраша – покровителя колдовских талантов. Божественная длань, коснувшаяся Итана, оставила след в виде фигурного пятна на его правой скуле, еще при рождении предопределив способности ребенка к темной магии. Потом были долгие годы совершенствования дара и наконец

степень магистра, засвидетельствованная Академией темного искусства. Давно это случилось: много с тех пор воды утекло… Много и прибавилось: целая река, вселяющая ужас в окружающих, стала собственностью господина Эльт-Ма-Грогана и служила она ему верой, правдой… и основным ингредиентом для эликсира под фирменным названием «Зор».

Итак… о чем это мы? Ах да… о темном маге, который сидел темной-темной ночью в темном-претемном замке, на самом верху одной мрачной башни и гладил по голове черную, как волны его реки, зор-зару[10 - Зор-зары – бестелесные существа из Мира Духов, получившие осязаемую форму, благодаря которой могут «жить» и работать в Мире Живых. Зор-зары привязываются заклинанием к какому-то предмету и питаются исключительно эликсиром под названием «Зор». Существуют высшие зор-зары и низшие. Первые – интеллектуально развитые создания, по уровню развития больше похожие на людей, вторые мыслят на уровне животных. Но и те и другие имеют свой индивидуальный характер… зачастую пакостный. На то они и потусторонние личности.]. Она довольно щурила светящиеся прорези алых глаз и тихо мурлыкала, словно большая кошка. Звалось это создание из Мира Духов[11 - Мир Духов – мир, в котором обитают духовные сущности, лишенные телесной оболочки. Параллельный мир с Миром Живых.] Илолантой, или попросту Лолой, и по официальной версии служило Итану телохранителем. По неофициальной – Лола была любимой зверушкой: заботливый хозяин сдувал с нее пылинки и исполнял большинство капризов. По словам владельца, зор-зара являлась средством от скуки, которая нет-нет, да и заглядывала в покои трехсотлетнего колдуна. А по сплетням, распространяемым брошенными любовницами… впрочем, не о том сейчас речь. Слухами земля полнится, да не всем из них верить можно. А некоторым и вовсе верить не нужно. Особенно тем, что берут свое начало с розовых губ Жозефины!

Мужчина, сделав глоток вина из золотого кубка, невольно поморщился, вспомнив о последней своей пассии, которая до сих пор присылала ему письма и посылки. Вот неугомонная! Нет… конечно, были и другие женщины, отправлявшие в его замок голубей и гонцов с надушенными конвертами разных расцветок, внутри которых (в зависимости от обстоятельств) лежали аккуратно свернутые листы бумаги с поэтическими признаниями, поцелуями, оставленными с помощью помады, или же с угрозами и обвинениями в его адрес. Но Жози переплюнула всех. Он мог бы уничтожать сразу приходящую от нее почту, но вскрывал ее из вежливости, уважения и любопытства.

Его расчетливый ум никак не мог понять, зачем тратить столько дорогостоящего яда с ароматом белой розы на клочки бумаги, исписанные заковыристыми ругательствами? Ведь магистра его уровня практически невозможно отравить, тем более одним из самых известных составов. Да и песчаные змеи в последней посылке… Каждая из них оценивается на рынке минимум в тридцать золотых. Жози же прислала ему целую связку. В принципе маг остался доволен: деликатес, приготовленный из змей его личным поваром-ромором[12 - Ромор – искусственное создание, получеловек-полуживотное. Не является гражданином страны, не имеет никаких прав. Напоминает биологического робота с разными функциями: повар, слуга, возница и т. д.], украсил накрытый стол и помог заключить хорошую сделку с деловым партнером из Страны Песков, который очень кстати согласился обсудить за ужином насущные вопросы. Маги-пустынники знают толк в рагу из ядовитых змей. А уж под соусом из огонь-травы[13 - Огонь-трава – сорт ядовитой травы, вызывающей сильные ожоги на теле. Но, если правильно ее готовить, из нее получаются очень вкусные и абсолютно безвредные блюда.] да с вином из сонного винограда… мм… пальчики оближешь!

А может, Жози как раз и хотела доставить удовольствие бывшему любовнику своим подарком? А все эти написанные кровью заклинания на дне посылки просто подходящий антураж для связки злющих змей, отправленных без особых церемоний на кухню? Но тогда не так уж и плоха эта рыжая ведьма. Может, зря он дал ей от ворот поворот? Вон как переживает бедняжка, уже третью неделю посланиями с сюрпризами его закидывает. А если попробовать наладить отношения?

Итан сделал еще один глоток, посмотрел на Лолу, потом перевел взгляд на волшебное зеркало в золотой раме, что занимало едва ли не полстола, и, улыбнувшись своему отражению, заявил:

– Не-э-эт. Сейчас я намерен заняться кое-кем другим.

Зор-зара стрельнула в его сторону ярко вспыхнувшим красным глазом, но, не услышав продолжения, снова успокоилась и продолжила старательно мурлыкать. Она прекрасно знала, что эти звуки положительно действуют на ее хозяина. А когда он в хорошем расположении духа, ей обычно перепадает не одна, а целых две порции «Зора», который, помимо того что необходим духам для поддержания осязаемой формы, еще и является обалденным лакомством. Лола же, как и большинство высших зор-заров, любила поесть сытно, много и со

вкусом.

Ее продали Эльт-Ма-Грогану больше сотни лет назад вместе с перстнем, к которому она была привязана в Мире Живых[14 - Мир Живых – мир, где живут люди, нелюди, животные, птицы, рыбы и прочие создания… Они (в большинстве своем) имеют телесную оболочку, в отличие от обитателей Мира Духов.] и душой, и телом, и заклинанием бывшего владельца. Прежний хозяин заставлял потустороннюю зверушку учить множество человеческих (и не только) языков, без конца тренироваться и совершенствоваться во всем, что может пригодиться в работе телохранителя. Нынешнему было достаточно тихого мурлыканья, кошачьих проказ и ее постоянного присутствия рядом. Будь то спальня, столовая или светский прием. Он считал, что грозного вида его зор-зары достаточно, чтобы довести половину окружения до состояния, близкого к обмороку. А тех, на кого это не действует, напугать может и он сам. Было бы желание. Лолу такое положение дел, без сомнения, устраивало. Итана тоже. Она была его любимой «кошечкой» («пантеркой», «мегеркой», «заразой бессовестной» и «стервой, каких свет не видывал»), а он хозяином редкого существа, проданного ему за баснословную цену. Но… что не сделаешь для поддержания имиджа одного из самых богатых и загадочных магов страны?

Темноволосый мужчина продолжал неторопливо пить вино, не забывая при этом почесывать за ухом своего красноглазого телохранителя. Мысли его сменили русло и плавно поплыли в сторону хорошенькой девчонки, по несчастливой случайности родившейся со светлым даром цветочной феи. Он ненавидел флору! Она была совершенно несовместима с сущностью черной воды, владение которой являлось залогом его успеха. Живую фауну темный маг тоже недолюбливал, хоть и терпел порой присутствие ее мелких представителей в стенах своего замка, если, конечно, к этим самым представителям прилагались симпатичные хозяйки. Женщин, в отличие от прочей живности, Итан любил. Особенно таких упрямых, как Жозефина и… малышка Адель, которая послезавтра станет его рабыней. Невероятная удача! Знал бы он, кто так лихо подставил девчонку, сам бы заплатил ему сундук золота. Мало того, что теперь эта куколка будет полностью принадлежать ему, так вместе с ней в его пользование перейдет и дом с проклятым садом, который следовало уничтожить еще год назад, во времена прежнего собственника имения. Но тогда клочок земли на границе с его владениями не напоминал пеструю клумбу, настолько буйную, что проклятые растения то и дело пытались перебраться на его территории. А фея не желала съезжать! Ни уговорами, ни обещаниями хорошо заплатить ее с насиженного места было не выгнать. Вот и доигралась, упрямица. Теперь будет знать, кто в доме хозяин! Ну… или пополнит его

сокровищницу очередным сундуком золота.

Вообще-то маг сам подумывал о том, чтобы выжить девчонку из ее дома каким-нибудь не очень честным способом, но так откровенно провести бедняжку ему и в голову не приходило. Кто-то оказался более умным и… более подлым. А это лишь играло Итану на руку, ведь теперь он выглядит в ее глазах оскорбленным владельцем территории, «изуродованной» цветочками-лепесточками, которые он терпеть не может. Но послезавтра он покажет ей и другую сторону своего характера: вежливый, обходительный чародей, обольстивший не одну красавицу на своем веку… трех веках. Он будет с ней ласковым, нежным… или, наоборот, пылким и страстным, или… Ох, да разве же сможет устоять нежная девичья психика перед чарами искушенного сердцееда? Особенно на его территории.

«Конечно-конечно, – мысленно ответила ему Лола, уставшая «выслушивать» пьяные размышления своего господина. – Бабы, бабы… где вино, там и бабы, ну или мечты о них. И чаще неприличные. Пока до них не дошло (а все, как ей казалось, двигалось именно в этом направлении), нужно позаботиться и о себе любимой. А как насчет… кошечку покормить?» – потрогав пятисантиметровым коготком колено мужчины, телепатически поинтересовалась она и невинно похлопала длиннющими ресницами.

– Муррр? – как можно жалобней произнесла зор-зара вслух.

– О! – кивнул головой маг и, снова погладив Лолу по голове, поднялся с кресла. – Сейчас, сейчас, пантерка, – сказал он, идя к выходу из комнаты.

Дух-телохранитель радостно улыбнулась, демонстрируя хозяину огромную пасть, полную клыков. Черный язык свесился набок, в глазах отразилось предвкушение грядущего удовольствия.

– Мня-я-ям, – выдала «киса» вдогонку и тут же исправилась: – Мяу в смысле.

– Что? – переспросил Итан, обернувшись в дверях.

«Побольше тащи еды, говорю», – подумала зор-зара, а вслух совершенно по-кошачьи мяукнула. Только и всего.

Ходить далеко не пришлось, в коридоре хозяин Черной реки вызвал слугу-ромора, который принес из погреба кувшин «Зора» и золотую миску для Илоланты. Пока «кошечка» наслаждалась трапезой, уплетая с блаженным видом темную жидкость с чуть сладковатым запахом, маг решил не тратить остаток ночи на пустые мечты и полюбоваться своей будущей собственностью прямо сейчас.

Мужчина вернулся к столу и мечтательно улыбнулся, с особой теплотой протирая поверхность волшебного зеркала зачарованной салфеткой. Кончики его пальцев скользнули по золотой раме, с удовольствием ощутив ее металлическую прохладу. И наконец выдвинув свое «окно в мир» на законное место в центре письменного стола, Итан активировал чары и проговорил нараспев:

Зеркальце, мой друг, мой свет,

В мир окно скорей открой.

Дай хозяину ответ:

Где Адель? Взглянуть позволь

На нее, на дом, на сад…

Мужчина скрипнул зубами, но продолжил, старательно придумывая рифму, наличие которой было одним из условий правильного действия колдовства:

Посмотреть я буду рад.

Примитивно, но правилам соответствует, раз заклинание действует.

Стекло подернулось туманной дымкой. А когда она начала медленно таять, взору магистра открылся освещенный фонарями домик, окна которого ярко вспыхивали разными цветами попеременно.

– Белое, – машинально сказал Итан, – голубое зарево, хм… снова белое, опять голубое… магия смерти, магия жизни, смерти – жизни… А… а где связки? Что за самодеятельность? Чем она там вообще занята, эта несносная девчонка? Неужто вспомнила о том, что из семьи некромантов?! Зачем? – Мужчина подскочил,

уронив кресло.

Он попытался уговорить зеркало показать ему, что происходит внутри здания, но то ли новая рифма не особенно удалась, то ли кто-то достаточно сильный поставил на дом магическую защиту. Хозяин Черной реки недовольно зашипел, погрозил пальцем несговорчивой стекляшке и принялся расхаживать по комнате. Его брови хмурились, крылья носа раздраженно подрагивали, а с глаз стремительно спадала пьяная пелена.

Лола обернулась, но не сочла нужным отрываться от лакомства из-за хозяйского эмоционального всплеска. Подумаешь, не впервой. Сейчас нарежет пару-тройку кругов и успокоится.

Мужчина, как она и предполагала, несколько минут энергично топал взад-вперед по комнате и то и дело терял безупречно черный тапок, слетавший с ноги. Затем остановился, кивнул собственным мыслям и, потуже затянув пояс домашнего халата, принялся прямо в комнате формировать заклинание вызова. Нужно было срочно прояснить ситуацию… ну и утолить любопытство, которое нагло вытравило из его головы весь хмель.

Глава 4

– А-а-а-а-а-а-а-а-а… – донеслось из-за двери, распахнутой магическим толчком.

А следом за громким воплем на освещенный фонарями двор выскочила бледная как мел фея и, чуть помедлив в растерянности, понеслась в сторону сада. Не прошло и пары секунд, как на пороге дома показалась высокая фигура ее вооруженного лопатой слуги. В отличие от хозяйки, он плотно прикрыл за собой дверь и даже наложил на нее сотканное на скорую руку заклинание, после чего поспешил скрыться все в том же саду. В большом и красивом саду, где было много пышных кустов, ветвистых деревьев и довольно высоких подпорных стенок, над которыми располагались колючие заросли роз. Чем не место для «игры в прятки» с чересчур активным мертвецом?

Тяжелая дверь жалобно крякнула от очередного толчка (на этот раз не магического), но так и не поддалась на провокацию. Удары повторялись – зачарованная дверь их самоотверженно сносила. А под прикрытием живой изгороди отдышавшаяся наконец Адель рискнула-таки спросить:

– Он, он… оно там?

Нир одарил ее странным взглядом и кивнул.

– А оно… оно… того?

– «Того» – это чего? – хмуро уточнил слуга.

– Ну… – Девушка замялась, подбирая слова. – Оно ведь мертвое?

– Мертвее некуда. Ты же сама яд готовила.

– Но оно же живое! – всплеснула руками фея.

– Конечно, живое. С такой-то буйной растительностью на бренном теле! – съязвил слуга, снимая очки. Глаза его в ночном полумраке фосфоресцировали сильнее, но скрывать эту особенность от хозяйки в данный момент он не собирался.

– Ничего не могу поделать, – смутилась Адель. – Это побочный эффект дара Эраша. Трупы на занятиях с отцом… ну… Они все у меня… расцветали.

– И все бегали за вами, требуя взаимности?

– Нет, раньше они даже не шевелились, – дрожащими губами прошептала она. – Только травой покрывались и все.

– Не шевелились, – повторил Нир задумчиво. – Куда ж им бедным… без связующих заклинаний шевелиться? Удивительно, что этот поднялся. – Последнюю фразу он пробурчал себе под нос, и фея благополучно пропустила ее мимо ушей, заинтересовавшись предыдущими.

– Без чего? – не поняла она.

Может, из нее и не вышел практикующий некромант, но теорию она знала назубок. С таким учителем, как отец, другого и ожидать не стоило. Вот только не было никаких упоминаний об этих связующих заклинаниях в трех толстенных книгах, бережно хранимых в их семье. Не было – и все тут!

– Связки – это… – Слуга запнулся, подбирая слова. Затем внимательно посмотрел на хозяйку и устало пояснил: – Вспомогательные заклинания для правильного колдовства, если его творит маг, не обладающий соответствующим даром. Будь ты некромантом по рождению, тебе б это не понадобилось. Но ты… фея.

– Почему же отец не сказал? – досадливо закусив губу, спросила Адель не столько у Нира, сколько у себя самой.

– Вот и я об этом думаю. – Светящиеся глаза мужчины сузились, а взгляд его, обращенный на девушку, стал каким-то странным. – О связках знают немногие. Информация держится в секрете, чтобы самоучки не портили рынок магам, одаренным меткой Эраша. Но ваш отец – магистр некромантии, госпожа. Он точно знал… и не сказал вам. Хм… покажите мне свою метку, Аделаида, я…

– Нет! – поспешно воскликнула девушка и тут же понизила голос до шепота: – Я… мне… а… А откуда ты сам знаешь про эти проклятые связки? – прищурилась она.

– Мой бывший хозяин тоже был магистром, – коротко ответил молодой человек, продолжая сверлить ее задумчивым взглядом. – Но вы…

Звон разбитого стекла заставил обоих вздрогнуть. Фея присела, обхватив дрожащими руками голову, а Нир, напротив, поднялся, опираясь на прихваченную с собой лопату, и с интересом взглянул на дом.

– Дорога-а-а-а-я! – победно взревел герцог, выползая из окна. Его покрытые мелкой растительностью конечности плохо слушались, а цветущие буйным цветом лохмы упорно лезли в глаза, мешая смотреть. – А как же любоффф? – обиженно пропыхтел новоявленный зомби, перевалившись таки через подоконник. Он тяжело поднялся, отряхнулся и, принюхавшись, радостно улыбнулся, отчего увитые цветочками усы его встали дыбом. – Я иду к тебе,

прэлесссстница, – игриво пропел этот цветущий во всех смыслах мужчина.

– Идет к нам, – повторил заявление герцога Нир.

– Не глухая я – слышу, – стиснув руками полуобнаженные плечи, прошипела Аделаида. – Может… не заметит? – Она подняла на него полный надежды взгляд.

– Ты же знаешь теорию: зомби, скорее, звери, чем люди. Обостренные инстинкты…

– Хватит! – поморщилась девушка. – Я помню, помню… Благодаря папе я эту теорию по гроб жизни не забуду, – с детской обидой в голосе добавила она. – Нир, что делать? На питание низшего зор-зара уйдет минут пятнадцать, а без лишней порции «Зора» эта зараза никуда нас не повезет. Пожалуйста, Ни-и-ир… – сложив ладони в молитвенном жесте, протянула перепуганная хозяйка. – Придумай что-нибудь, ты же так много всего знаешь.

– Хорошо, – просто ответил слуга и, бросив очередной взгляд за живую изгородь, скомандовал: – Бежим!

– Что? – Глаза Адель расширились, а следы недавних слез высохли окончательно.

– Бежим, – повторил молодой человек и, поудобней перехватив одной рукой лопату, бесцеремонно дернул девушку другой.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

В Мире Живых принято считать, что после смерти человека (или нелюдя) его душа отправляется на суд богов, а оттуда на перерождение либо в ад, где заправляют всем демоны, либо в рай, где хозяйничают ангелы. Первые чернокрылые и злобные, вторые белокрылые и добрые. В аду мучение для грешных душ, а в раю благодать для душ праведных. Иногда ангелы или демоны снисходят до контакта с живыми людьми. Первые – чтобы наставить на путь истинный, вторые – чтобы заключить сделку. Также существует мнение, что у каждого человека есть свой ангел-хранитель и демон-искуситель, его незримые спутники по жизни. Но… это всего лишь мнение. – Здесь и далее примеч. авт.

2

Академия светлого искусства и Академия темного искусства – два высших учебных заведения для магов из пяти, существующих в стране Тикки-Терри. Есть еще Академия стихий, Академия духа и Университет смешанных магических искусств.

3

Тикки-Терри – волшебная страна, где проживает фея. «Терри» – на древнем языке, который лег в основу всех языков Мира Живых, означает «земля» и добавляется к названию любой страны вышеупомянутого мира. Существует также общий язык, на котором жители разных стран общаются друг с другом.

4

Долг жизни – долг за спасение жизни, который берется оплатить спасенный своему спасителю.

5

Эмилли-эль – имена всех эльфов в Мире Живых оканчиваются на «эль», это символизирует их принадлежность к данной расе. В неофициальной обстановке «эль» обычно не произносят. (Сокращенный вариант имени друга феи Эмилли-эля – Эмилли или Эмиль.)

6

Стандартный сундук золота – мера крупных расчетов, признанная в государстве Тикки-Терри. Для мелких расчетов приняты денежные единицы: «золотой» и «серебряный». Выглядят они как обычные монеты с изображением монарха-основателя данной страны.

7

Магистр – звание, подтверждающееся экзаменом в одном из вузов для магов и означающее высшую степень владения даром, полный контроль над ним. Чтобы его получить, не обязательно заканчивать учебные заведения. Достаточно просто довести до совершенства свои магические способности. Магистр в данном случае производное от маг.

8

Итан Эльт-Ма-Гроган – в мире, где обитают не только обычные люди, но и волшебники, принята общая для всех цивилизованных стран система построения имен.

9

Метка Эраша – родимое пятно в виде замысловатого символа. Имеющий магический дар ребенок рождается с такой вот меткой на коже. Существует классификация меток Эраша, по которой можно определить направленность магического дара носителя. Окончательно формируется «божественный рисунок» на теле одаренных к двадцать пятому году их жизни, соответствующему магическому совершеннолетию.

10

Зор-зары – бестелесные существа из Мира Духов, получившие осязаемую форму, благодаря которой могут «жить» и работать в Мире Живых. Зор-зары привязываются заклинанием к какому-то предмету и питаются исключительно эликсиром под названием «Зор». Существуют высшие зор-зары и низшие. Первые – интеллектуально развитые создания, по уровню развития больше похожие на людей, вторые мыслят на уровне животных. Но и те и другие имеют свой индивидуальный характер… зачастую пакостный. На то они и потусторонние личности.

11

Мир Духов – мир, в котором обитают духовные сущности, лишенные телесной оболочки. Параллельный мир с Миром Живых.

12

Ромор – искусственное создание, получеловек-полуживотное. Не является гражданином страны, не имеет никаких прав. Напоминает биологического робота с разными функциями: повар, слуга, возница и т. д.

13

Огонь-трава – сорт ядовитой травы, вызывающей сильные ожоги на теле. Но, если правильно ее готовить, из нее получаются очень вкусные и абсолютно безвредные блюда.

14

Мир Живых – мир, где живут люди, нелюди, животные, птицы, рыбы и прочие создания… Они (в большинстве своем) имеют телесную оболочку, в отличие от обитателей Мира Духов.

Купить: https://tellnovel.com/eva-nikolskaya/azartnye-igry-volshebnikov

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити